

Служанка мыла посуду после того, как все покинули дом Чжао Анань.

Чжао Анань вложила клубнику в рот служанки, которая заботилась о ней и только что помыла посуду. Подумав секунду, она положила одну ягоду в рот Му Цин.

Затем она отнесла клубнику в спальню и стала есть ее, усевшись на кровать. У нее не осталось сил, и она чувствовала вялость во всем теле. Она просто хотела спать.

Му Цин чувствовал себя немного счастливым, когда ел клубнику, которую дала ему Чжао Аньян.

Он последовал за Чжао Анань в спальню, выбрал из шкафа комплект одежды и бросил его Чжао Анань. "Вставай и одевайся. Нам нужно кое-куда сходить".

Чжао Анань отбросила одежду в сторону и пробормотала с клубникой во рту. "Куда ты хочешь пойти? Я никуда не пойду, мне нужно поспать, я так устала".

Услышав эти слова, Му Цин замолчал и забрался на кровать. Он начал снимать с Чжао Аньян одежду.

Чжао Анань так испугалась, что тарелка выпала из ее руки, и она закричала. "Подонки, что ты делаешь? Ты принял какое-то эротическое лекарство, что хочешь меня постоянно? Мы занимались этим шесть или семь раз прошлой ночью, и я больше не хочу".

Услышав эту чушь, Му Цин одновременно и раздражался, и веселился.

Он действительно был эротичным мужчиной?

Он был врачом и видел множество обнаженных женщин. У него был иммунитет ко всему, и эрекция возникала только тогда, когда он стоял перед ней. Но у него был сильный самоконтроль, и он не стал бы так мучить ее прошлой ночью, если бы она не раздражала его.

Она была покрыта следами поцелуев и укусов прошлой ночи. Самое нежное место на нижней части ее тела уже опухло. Он не хотел больше мучить ее.

Му Цин отшлепал Чжао Анань и впервые с прошлой ночи улыбнулся. "Ты хочешь, чтобы я снова взял тебя и умер от истощения? Простите, леди Чжао, я не буду торопиться, если не смогу больше удовлетворить вас.

А теперь, пожалуйста, сними пижаму и надень это платье. Или я введу в тебя иглу и сделаю это сам!"

Только сейчас Чжао Аньян понял, что она неправильно его поняла.

Но она не была застенчивой девушкой. Она не покраснела от слов Му Цина, а с силой пнула его ногой: "Убирайся из комнаты. Я переодеваюсь, и ты не можешь смотреть".

Му Цин больше не раздражался. Он начал разговаривать с ней в дружеской манере, как обычно. Поэтому Чжао Анань начала вести себя угрожающе, как королева.

Му Цин был бы глуп, если бы сделал то, что она приказала.

"Я видела каждый сантиметр твоего тела. Я трогала и целовала каждый его уголок. Не слишком ли ты лицемерно стесняешься в этот момент?"

Чжао Анань не обратил особого внимания на его слова. Но Му Цин говорила в такой эротической манере, что у нее покраснели уши.

Она не смущалась, когда была с Му Цин накануне вечером. Он ей понравился, и она с удовольствием целовала и трогала его.

Но она запаниковала, когда ей пришлось переодеваться на глазах у Му Цина среди бела дня.

Он стоял там полностью одетый, а ей пришлось раздеться, чтобы он увидел. Это было несправедливо!

Но тут она увидела, что Му Цин показывает две серебряные иглы и решительно смотрит на нее.

Она не хотела превращаться в оцепеневшего человека, который не может пошевелиться.

Чжао Анань послушно сняла PJ и начала надевать белье, которое Му Цин выбрал для нее, а затем и одежду.

Кожа Чжао Анань была белой, а тело хорошо пропорциональным.

Ее тело было изогнутым и не худым. Му Цин кормил ее питательной пищей, благодаря чему она набрала несколько килограммов.

На ее белой груди отчетливо виднелись следы вчерашних поцелуев Му Цина.

Му Цин сглотнул слюну. Он чувствовал, что ему становится все жарче и жарче.

Он только что считал себя дисциплинированным человеком, но в данный момент он чувствовал, что теряет контроль над собой.

В конце концов, она была его женщиной. Это нормально, что его охватило вожделение, поэтому он сразу же набросился на нее.

После бурной ночи кожа Чжао Анань была очень чувствительной.

"Му Цин, слезь с меня, мне все еще больно..."

Чжао Анань почти не называла Му Цина по имени. Она делала это только когда возбуждалась. В это время она тянула "Цин" так, что у любого, кто это слышал, дрогнуло бы сердце.

Му Цин только хотел попробовать, но голос Чжао Анань не позволил ему отпустить ее.

Чжао Анань даже не представляла, насколько сексуально звучал ее голос в этот момент, и насколько она отличалась от тревожной Чжао Анань. Она была очаровательна и обворожительна во всех отношениях.

Она хотела звучать мягко, чтобы Му Цин смог отпустить ее. Но метод не сработал.

Му Цин сорвал с нее нижнее белье, которое она только что надела, и послышался звук рвущегося кружева.

Чжао Анань яростно укусил Му Цина за плечо. Он был так жесток, что порвал столько трусов.

Завтра ей снова придется ходить по магазинам!

Почувствовав боль, Му Цин тоже укусил Чжао Анань, оставив легкий след на ее изящной ключице. После этого он раздвинул ее длинные ноги и вошел в нее.

Затем раздался легкий стон экстаза.

Чжао Анан схватила Му Цина за талию и задышала ему в уши: "Разве ты не говорил, что... мы собираемся встречаться?".

Взяв в рот ее белую мочку уха, он сказал, побаловав ее некоторое время. "Не спеши... я хочу... тебя".

Низкий стонущий звук заполнил всю комнату. Было яркое утро осеннего дня, и теплое солнце, казалось, тоже смутилось.

Счастье длилось долго, пока они не насытились.

Му Цин завернул Чжао Анань в одеяло и понес ее в ванную.

Выйдя из ванной, Му Цин бросил Чжао Анан на кровать, оделся сам и стал осторожно одевать Чжао Анан.

"Я сделал тебе больно?"

Чжао Анан посмотрела на него, но она была слишком уставшей, чтобы что-то сказать, и позволила ему неуклюже одеть себя.

После того, как они оделись, Му Цин отвез Чжао Анан в своем белом "Ягуаре".

По мере того, как они шли дальше, сцена за окном становилась все более знакомой. Чжао Анань вдруг поняла, что что-то не так. Она закричала: "Подонки! Куда мы едем? Останови машину. Я никуда с тобой не поеду".

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2082532>